

Н.А. КИРСАНОВА

ЧАЛКАНСКИЕ ЗВОНКИЕ И ГЛУХИЕ ШУМНЫЕ В ИНЛАУТЕ

Вопрос о фонемной отнесенности того или иного звукового сегмента должен решаться с учетом того, что в разных позициях признаки одной и той же фонемы могут варьировать¹. В языке чалканцев при контакте шумных глухих согласных с гласными и сонантами (интервокальное положение, внутреннее и внешнее сандхи) шумные глухие ослабляются и озвончаются: at 'лошадь', ađmз 'лошадь (моя)'; it 'толкай', idje:m 'толкнул (я)'; gas 'гусь', газь 'гусь (его)'; kes 'режь', kezjen 'отрезал (он)'; paŋ 'голова', разь 'голова (его)'. Шумные глухие p, q/k при этом сонантизируются или даже вокализуются, зачастую, вследствие очень сильного ослабления, выпадают: qar 'мешок', qaъь 'мешок (его)'; tap 'ищи', тапапъг 'нашли (они)' < таъьр алуапъг; aq 'плыви', ауар 'плыть'; eiek 'сито', ele: 'сито (его)' < eleуi; kœjloek 'угольки', kœjle: 'угольки (его)' < kœjloeyi; ĥa:q 'щека', ĥa: 'щека (его)' < ĥa:уь и т. п. Инициальные глухие подвергаются таким же изменениям при внешнем сандхи, однако в меньшей степени, чем при внутреннем (при возрастании темпа речи аккомодационное и ассимиляционное влияние увеличивается). Внутреннее сандхи: keldim 'пришел (я)', aъзь 'охотник', paqazar 'поедете (вы)'. Внешнее сандхи: pirda үizi 'ни одного человека', ruđьг зьпдъгijxa:n 'ногу (ты) сломал', рэзэг 'эта дудка'. В обеих этих позициях p и q/k сонантизируются, а после носовых сонантов при внешнем сандхи p назализуется, чередуясь, таким образом, с оттенком фонемы [m]; фонема [q] чередуется в этих позициях с фонемой [ү]: алба 'не бери', емте 'не соси', paуam 'шел (я)', azamtar 'брат (у меня) есть', ууза ßarje:m 'домой ушел (я)', qara үзj 'черная овца'.

В позиции внешнего сандхи отмечается чередование ĥ-h-j (в ограниченном числе лексем), при этом j встречается спорадически: qandu jaqъь 'какой хороший', eске jurт 'зброшенное жилище', рэ jajluу 'этот летник', типичным же является небольшое и – реже – полное озвончение инициального ĥ в этой позиции: ĥaqъь ĥas 'хорошая весна', kelуen ĥala 'пришел и ...'.

Явление ослабления и озвончения шумных в сандхи обусловлено позиционным и комбинаторным положением соответствующих согласных и наблюдается в пределах одной и той же морфемы, следовательно, финальные и инициальные глухие и более слабые озвонченные согласные в сандхи (внутреннем и внешнем) могут рассматриваться как позицион-

ные оттенки одних и тех же фонем [p], [t], [s], [ʃ]. Тогда исключение составляют случаи, когда сонантизация глухих приводит к тому, что артикуляторное качество ослабленных шумных начинает совпадать с артикуляторно-акустическим качеством гоморганных сонантов: p→m, h→j, q/k→y (см. примеры выше). В этих случаях следует говорить о чередовании фонем.

Однако, кроме указанных выше для позиции середины слова сочетаний сонорный + шумный звонкий в современном чалканском распространенным типом сочетаний являются медиальные комбинации сонорный + шумный глухой.

В конце прошлого века В.В. Радлов отмечал сочетания типа сонорный + шумный глухой лишь в морфологически неразложимых основах, причем в ограниченном числе их². В языках Алтая один из господствующих при агглютинации принципов заключался в следующем: у всех аффиксов с шумным анлаутным согласным анлаутный звук глухой, если аффикс присоединяется к основе с шумным в ауслауте: kespe 'не руби', otte 'коня', ʃyqqam 'выходил (я)', и звонкий или сонант, если основа оканчивается на сонант: raβa 'не ходи', keldim 'пришел (я)', alp 'зверя', malp 'скота', raγam 'шел (я)'. В настоящее время этот принцип уже не является таким универсальным. Имеющийся в морфологически неразложимых основах, но неразвитый прежде тип сочетаний сонорный + шумный глухой: alt 'шесть', palta 'топор', mɔrsɔq 'барсук', qaɣa 'назад', mɔʃa 'баня' сейчас используется в морфологических целях, так что противопоставление шумный глухой – шумный звонкий в постсонорной позиции получило широкое распространение: saγaγraп 'пожелтел (он)' – raβa 'не ходи', keltilep 'приходят' – keldi 'пришел (он)', pataп 'идуший' – paɣe 'шел (он)', salsa:n 'положил' – salza 'если положит (он)', ilsa:m 'повесил (я)' – ilza:п 'повесь' и т. п.

Итак, в результате дистрибутивного анализа установлено, что в постсонорной позиции глухие шумные звуки типа p, t, s, ʃ – группа C₁ – противопоставляются гоморганным, но звонким или озвонченным на слух оттенкам типа β, d, z, ʒ, т. е. реализациям другой группы шумных фонем – C₂. По фоническому тождеству с этими звонкими постсонорными оттенками интервокальные озвонченные // звонкие согласные типа β (b), d, z, ʒ, рассматриваемые при первом методе отождествления оттенками финальных или инициальных глухих, озвончающихся при агглютинации или в потоке речи (примеры типа qar 'мешок' – qaβ 'мешок (его)'; ʃɔr 'дудка' – pɔzɔr 'эта дудка'), а также интервокальные согласные внутри морфологически неразложимых основ (aβɔg 'благополучие', aɣm 'отец

(мой), рəзəу ‘теленок’, а́зат ‘брат (мой)’) также относятся к оттенкам фонем группы С₂. С другой стороны, интервокальные глухие согласные внутри морфологически неразложимых основ (а́рəʃ ‘белый’, татар ‘очень’, қəсəқ ‘лопата’, а́ʃу ‘жалость’) по их фоническому тождеству с глухими постсонорными согласными қалта ‘кисет’, тəрсəқ ‘барсук’, э́ʃəʃ относятся к реализации фонем группы С₁. При таком методе отождествления обнаруживается противоречие, т. к. тождественные постсонорным глухим глухие финальные и инициальные согласные р, т, s, ʃ (а́рəʃ ‘охотясь’, тəртəт ‘нашел (я)’, сəс ‘болото’, ʃəʃ ‘волосы’) были ранее объединены как позиционно-комбинаторные оттенки в одну фонематическую группу со звонкими реализациями β, d, z, ʒ (қəβə:п ‘схватил (он)’, а́dьт ‘взял (я)’, қəзь ‘гусь (его)’, ʃəзь ‘волосы (его)'). Из этого следует, что при отождествлении финальных р, т, s, ʃ с медиальными β, d, z, ʒ (қар – қəβə:п, ат – а́дь, қьс – қьзь, рəʃ – рəзь) был преступлен порог варьирования артикуляторно-акустического качества реализаций фонемы в зависимости от позиционно-комбинаторных условий. Наличие в языке чалканцев в одних и тех же комбинаторных условиях в позиции середины слова как сегментов р, т, s, ʃ, так и β, d, z, ʒ, особенностями своего артикуляторно-акустического качества различающими звуковые оболочки различных словоформ, свидетельствует о том, что эти звуковые сегменты должны быть признаны оттенками гомоганных фонем [p], [t], [s], [ʃ], [β], [d], [z], [ʒ]. Данный вывод проверялся путем аудиторского анализа следующего ряда словоформ, принятых носителями языка как квазиомонимы: а́βьг ‘благополучие’ – а́рьг ‘унеси’; қəдəр ‘воткнув’ – қəтəр ‘опять’, қəлдə ‘улей’ – қəлтə ‘кисет’, ʃьлдə ‘очищай’ – ʃьлтə ‘придирайся’, а́дь ‘взял (он)’ – а́ть ‘шесть’, е́рдə ‘у мужчины’ – е́рте ‘рано’; қьгьзə ‘к холму’ – қьгьсə ‘маленькая собачка’, а́ʒə ‘шайтан’ – а́ʒсə союз ‘то-ли...’; а́ʒу ‘жалость’ – а́ʃу ‘больно’ и т. п.

Полученные в результате аудиовизуальных наблюдений выводы нуждаются в проверке экспериментально-фонетическими методами.

¹ Бондарко Л.В., Зиндер Л.Р. О некоторых дифференциальных признаках русских согласных фонем. Вопросы языкознания, 1966, № 1, с. 10–14, табл.

² Radloff W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig: Weigel, 1882; S. 256.